

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
21 January 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2732/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	С. Дж., так же известная как С.А.А. (представлена адвокатом Беном Листоном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	17 февраля 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 17 февраля 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	8 ноября 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	принудительное выдворение в Соединенные Штаты Америки для отбывания наказания в виде лишения свободы; отсутствие доступа к эффективным средствам правовой защиты; угроза жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов наказания; произвольное лишение свободы
<i>Процедурные вопросы:</i>	несовместимость; неисчерпание внутренних средств правовой защиты; степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на средство правовой защиты; предотвращение жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство наказания; произвольное лишение свободы

* Принято Комитетом на его 127-й сессии (14 октября – 8 ноября 2019 года).

** В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентиан Зюбери. В соответствии с правилом 108 правил процедуры Комитета Марсия В. Дж. Кран в рассмотрении настоящего сообщения не участвовала.

<i>Статьи Пакта:</i>	2, пункт 3; 7, 9 и 10, пункт 1
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

1.1 Автор сообщения является С. Дж., так же известная как С.А.А, гражданка Сомали, родившаяся 1 января 1959 года¹. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права по статьям 2 (пункт 3), 7, 9 и 10 (пункт 1) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 19 августа 1976 года. Автор представлена адвокатом.

1.2 Поскольку выдворение автора было запланировано на 17 февраля 2016 года (в 11 часов утра по североамериканскому восточному времени), она просила Комитет принять временные меры для того, чтобы государство-участник приостановило ее выдворение до рассмотрения ее сообщения Комитетом. 17 февраля 2016 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, отклонил просьбу ходатайствовать о принятии временных мер.

Факты в изложении автора

2.1 Автор бежала из Сомали в Кению в 1992 году, через год после убийства ее мужа. В период нахождения автора в Кении она была признана Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев беженцем по смыслу Конвенции, а затем была отобрана Соединенными Штатами Америки для переселения вместе с ее пятью детьми. Автор прибыла в Соединенные Штаты вместе со своими детьми 22 ноября 1996 года, и с этой даты ей был предоставлен статус постоянного жителя этой страны. Срок действия ее постоянного вида на жительство должен был истечь 4 октября 2016 года. В настоящее время все ее дети являются гражданами Соединенных Штатов.

2.2 12 ноября 2008 года в Колумбусе, штат Огайо, автору было предъявлено обвинение в фелонии за незаконную торговлю контролируемым веществом, а именно катом (*Catha edulis*), в количестве 6,8 кг, и его хранение. Кат представляет собой наркотик-стимулятор, получаемый из цветкового растения, местом происхождения которого является Африканский Рог и Аравийский полуостров. Его сравнивают с листьями коки, кофе и легким амфетамином. Кат запрещен в ряде стран, включая Соединенные Штаты, Канаду и многие европейские страны². 23 января 2009 года суд округа Франклин по рассмотрению общегражданских исков в Колумбусе вынес автору обвинительный приговор за хранение контролируемого вещества, но оправдал ее по обвинению в незаконной торговле им. Автор была осуждена за хранение контролируемого вещества из списка I при отягчающих обстоятельствах, что является фелонией второй степени.

2.3 По ходатайству *pursuant to* защиты суд округа внес изменение в обвинительный приговор, снизив степень тяжести фелонии со второй степени до третьей. Суд округа назначил наказание в виде домашнего ареста сроком на три года. Прокурор подал апелляцию в апелляционный суд штата Огайо. Апелляционный суд установил факт процессуального нарушения и вернул дело в суд округа. Суд округа вновь постановил изменить и смягчить первоначальный приговор за хранение наркотического вещества до третьей степени фелонии и вновь назначил наказание в виде домашнего ареста сроком на три года. Прокурор вновь подал апелляцию в Апелляционный суд, который установил процессуальное нарушение и вновь вернул дело в суд округа.

¹ В сообщении автора неоднократно утверждается, что она родилась 1 января 1947 года. Власти Соединенных Штатов подтвердили, что в действительности она родилась на 12 лет позднее, и все ее юридические документы, имеющиеся в Соединенных Штатах, подтверждают это.

² В Соединенных Штатах кат является наркотическим средством, включенным в список I в соответствии с Законом о контролируемых веществах. В Канаде кат является контролируемым веществом согласно списку IV Закона о контролируемых наркотических средствах и психоактивных веществах.

2.4 18 декабря 2012 года автор в третий раз предстала перед судом округа. 3 сентября 2013 года она была окончательно осуждена, поскольку суд оставил в силе первоначальный приговор. Автор была приговорена к обязательному минимальному наказанию в виде двух лет тюремного заключения и должна была начать отбывать наказание 27 ноября 2013 года в исправительном учреждении штата Огайо. Автор не явилась для отбытия своего тюремного срока. Она подала апелляцию в апелляционный суд; однако ее апелляция была отклонена.

2.5 4 декабря 2013 года автор прибыла в канадский пункт пропуска через сухопутную границу в поисках защиты от жестокого и унижающего достоинство наказания, которое она бы понесла, оставшись в Соединенных Штатах Америки. Автор прибыла в Канаду под своим именем, используя вид на жительство в Соединенных Штатах Америки. 5 декабря 2013 года должностные лица штата Огайо выдали ордер на арест автора.

2.6 3 января 2014 года, находясь в Канаде, автор подала ходатайство о защите в качестве беженца под вымышленным именем С.А.А. В Отделе по защите беженцев было назначено слушание; в ходе подготовки к рассмотрению ходатайства в результате проверки биометрических данных автора была установлена ее личность и подлинное имя – С. Дж. Автор не владеет английским языком и утверждает, что, поскольку ей не было сообщено о дате слушания в Отделе по защите беженцев, она не явилась на него, а ее ходатайство было оставлено без рассмотрения. В ноябре 2014 года автор добровольно явилась на собеседование в Канадское агентство пограничной службы и была задержана. 17 марта 2015 года Отдел по защите беженцев отклонил ходатайство о возобновлении рассмотрения ее ходатайства о предоставлении статуса беженца.

2.7 2 апреля 2015 года автору сообщили о том, что прежде, чем ее вышлют в Соединенные Штаты Америки, она имеет право подать ходатайство об оценке рисков, связанных с выдворением. 2 июня 2015 года Отдел по вопросам иммиграции Совета по вопросам иммиграции и беженцев пришел к выводу о неправомерности допуска автора сообщения в Канаду в связи с вынесенным в ее отношении в Соединенных Штатах Америки обвинительным приговором. 22 июня 2015 года старшее должностное лицо иммиграционной службы отклонило ходатайство автора об оценке рисков, связанных с выдворением. Это решение было вручено автору лично 9 июля 2015 года, а ее адвокату – 10 июля 2015 года. 14 июля 2015 года автору было вручено предписание явиться для прохождения процедуры выдворения в Соединенные Штаты Америки, в котором указывалось, что она будет выдворена 16 июля 2015 года. Адвокат автора направил в Федеральный суд письмо с просьбой о временном приостановлении процедуры. Ходатайство о пересмотре в порядке судебного надзора первого решения относительно проведения оценки рисков, связанных с выдворением, было удовлетворено, и из-за незначительных нарушений это решение было возвращено на повторное рассмотрение другим должностным лицом. Выдворение автора было отложено до проведения повторной оценки.

2.8 2 октября 2015 года адвокат автора представил дополнительные письменные материалы и документальные доказательства для проведения второй оценки рисков, связанных с выдворением. В обновленном ходатайстве автора об оценке были вновь приведены ее утверждения о наличии опасности в случае ее выдворения Канадой непосредственно в Сомали. Однако в ходатайстве признается, что Канада с большей вероятностью выдворит ее в Соединенные Штаты Америки, и поэтому основное внимание в нем уделяется наличию предполагаемой опасности в этой стране в связи с необходимостью отбывания двухлетнего тюремного заключения, которое, по мнению автора, равносильно жестокому и бесчеловечному наказанию. 8 января 2016 года автору было отказано во второй оценке рисков, связанных с выдворением. Ответственное за проведение этой оценки должностное лицо заключило, что любая опасность выдворения из Соединенных Штатов в Сомали является умозрительной, поскольку автор в качестве беженца в течение некоторого времени уже имела статус постоянного жителя Соединенных Штатов. Кроме того, она не представила никаких доказательств или веских оснований полагать, что власти Соединенных Штатов

рассмотрят вопрос о ее выдворении в Сомали вместо приведения в исполнение приговора в штате Огайо.

2.9 15 января 2016 года сотрудник Канадского агентства пограничной службы попытался вручить автору решение о выдворении, но автор не смогла понять его без переводчика. В тот же день адвокат автора позвонил в Канадское агентство пограничной службы и запросил копию решения об оценке рисков, связанных с выдворением. 1 февраля 2016 года в Федеральный суд было подано ходатайство о приостановлении исполнения решения и о судебном пересмотре решения об оценке рисков, связанных с выдворением. 11 февраля 2016 года автору была вручена копия документа с изложением оснований для принятия такого решения, и она лично получила предписание явиться для прохождения процедуры выдворения, намеченной на 17 февраля 2016 года. 15 февраля 2016 года автор подала в Федеральный суд ходатайство о приостановлении ее выдворения, которое было отклонено. Автор просила Федеральный суд пересмотреть решение о выдворении, которое было оставлено без изменений судьей Федерального суда 16 февраля 2016 года.

2.10 Автор утверждает, что она исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты в Канаде и что она не подавала аналогичной жалобы в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что в случае ее выдворения в Соединенные Штаты Америки она будет задержана и заключена под стражу и что отбытие ею обязательного двухлетнего срока тюремного заключения за хранение ката равнозначно жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство наказанию и будет представлять собой лишение свободы в нарушение международных стандартов.

3.2 Ходатайство автора о предоставлении ей защиты как беженцу вследствие неявки на его рассмотрение было сочтено отозванным. 15 января 2016 года автора посетил сотрудник Канадского агентства пограничной службы, который попытался вручить ей отрицательное решение об оценке рисков, связанных с выдворением, однако копия документа с обоснованием этого решения была предоставлена ей лишь 11 февраля 2016 года. 15 февраля 2016 года ее ходатайство о приостановлении процедуры выдворения не было принято Федеральным судом. Таким образом автор утверждает, что ей угрожает выдворение из Канады без какой-либо возможности обжалования или судебного пересмотра отрицательного решения, принятого по итогам оценки рисков.

3.3 Автор далее утверждает, что выдворение из Канады лишит ее права на эффективное судебное средство правовой защиты от принудительного выдворения в нарушение обязательств государства-участника по пункту 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 7, 9 и пунктом 1 статьи 10 Пакта.

3.4 Хотя автор может добиваться судебного пересмотра отрицательного решения, принятого по итогам оценки рисков, связанных с выдворением, в соответствии с канадским иммиграционным законодательством эта процедура не имеет приостанавливающего действия в отношении выдворения, поэтому ее не следует рассматривать в качестве эффективного средства правовой защиты. Однако основное утверждение автора в отношении выдворения заключается в наличии серьезных оснований полагать, что в нарушение статьи 7 Пакта по возвращении в Соединенные Штаты Америки ей угрожает опасность подвергнуться жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство наказанию в случае, если она будет заключена в тюрьму на два года.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 17 августа 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения, утверждая, что автор под вымышленным именем ходатайствовала о предоставлении ей статуса беженца в Канаде, давала ложные показания, а затем не явилась на слушание по ее ходатайству.

По состоянию на 19 марта 2014 года было сочтено, что автор отказалась от своего ходатайства.

4.2 В конечном итоге канадские власти установили истинную личность автора. В ноябре 2014 года из-за риска побега она была помещена в иммиграционный центр содержания под стражей. В ходатайстве о проведении оценки рисков, связанных с выдворением, автор утверждала, что в случае возвращения в Соединенные Штаты Америки ей будет грозить жестокое и бесчеловечное наказание ввиду длительности срока ее тюремного заключения. В январе 2016 года это ходатайство было отклонено. Автор была выдворена из Канады в Соединенные Штаты Америки 17 февраля 2016 года.

4.3 В сообщении Комитету автор утверждает, что ее выдворение в Соединенные Штаты Америки противоречит статьям 7, 9 и пункту 1 статьи 10, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Ее основное утверждение заключается в том, что двухлетний срок тюремного заключения в Соединенных Штатах Америки является жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство наказанием в силу его крайне непропорциональной продолжительности и что ожидаемые условия ее тюремного заключения в Соединенных Штатах будут ненадлежащими. Автор утверждает также, что она не получила в Канаде эффективного средства правовой защиты для предотвращения ее выдворения.

4.4 Во-первых, государство-участник считает, что утверждения автора являются неприемлемыми в полном объеме из-за их несовместимости, поскольку они выходят за рамки его обязательств по Пакту. Государство-участник обязано воздерживаться от выдворения иностранного гражданина в тех случаях, когда существует реальная и предсказуемая опасность причинения непоправимого вреда, как это предусмотрено в статьях 6 и 7. В данном случае такой опасности не существовало. Государство-участник подчеркивает, что экстерриториальное применение других положений Пакта после выдворения не было поддержано правовой практикой Комитета³. Когда речь идет об утверждении, касающемся опасности нарушения статьи 9 после выдворения, такая опасность должна достигать степени тяжести, равнозначной бесчеловечному обращению, запрещенному статьей 7 Пакта, например в связи с длительным произвольным содержанием под стражей⁴. Предполагалось, что автор будет заключена в тюрьму в Соединенных Штатах Америки на два года, а возможно и на меньший срок. Вынесенный автору приговор является умеренным по срокам и был вынесен после справедливого уголовного разбирательства по итогам рассмотрения нескольких апелляций. Исправительная система в штате Огайо является безопасной и гуманной. В ее рамках действует система подачи неформальных жалоб и официальных претензий, а также эффективный механизм проведения регулярных и необъявленных инспекций исправительных учреждений. Эта система демонстрирует отсутствие жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания или возможности причинения непоправимого вреда в любой другой форме. Государство-участник утверждает, что для признания конкретного вида обращения или наказания жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство он должен соответствовать высоко установленным критериям. Как правило, речь идет о какой-либо сильной боли или страданиях, будь то физических или психических, либо, по крайней мере, какой-либо форме неблагоприятных физических или психических последствий⁵, либо состоянии жестоких физических и психических страданий⁶. Как заявил Комитет, для того чтобы наказание было унижающим достоинство, связанные с ним унижения или лишения должны превышать определенный уровень и в любом случае должны

³ 3. *против Дании* (CCPR/C/116/D/2422/2014), пункт 6.4.

⁴ Замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 57.

⁵ *Vuolanne v. Finland* (CCPR/C/35/D/265/1987), para. 9.2. См. также *T.B. и A.G. против Узбекистана* (CCPR/C/116/D/2044/2011), пункт 7.10 («психических и физических страданий»); замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания; и HRI/GEN/1/Rev.1, стр. 35, пункт 5 («Предусмотренное статьей 7 запрещение касается не только действий, причиняющих жертве физическую боль, но и действий, вызывающих физическое страдание»).

⁶ *Меллет против Ирландии* (CCPR/C/116/D/2324/2013), пункт 7.4.

включать в себя другие элементы, выходящие за рамки простого факта лишения свободы⁷. Тот факт, что человек приговорен к тюремному заключению, не может быть жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство наказанием⁸. Соответственно, государство-участник утверждает, что прогнозируемый двухлетний тюремный срок в Соединенных Штатах Америки не является тем «непоправимым вредом», который бы означал необходимость выполнения государством-участником своего обязательства в соответствии с Пактом воздерживаться от выдворения автора, и что утверждения автора в соответствии со статьями 9 и 10 Пакта несовместимы с объемом обязательств Канады в контексте выдворения.

4.5 Государство-участник добавляет, что с учетом обращения с автором после ее выдворения настоящее сообщение является неприемлемым и несостоятельным по существу. На момент представления государства-участника автор сообщения отбывала срок назначенного ей тюремного заключения и может быть освобождена после отбытия 80% его продолжительности уже в августе 2017 года. Согласно общедоступной информации, автор отбывает наказание в исправительном учреждении для женщин штата Огайо, деятельность которого строится на принципах безопасности и гуманности и в котором реализуется большое количество доступных реабилитационных программ. Нет никаких оснований полагать, что автор находится в одиночном заключении или к ней применяется какой-либо другой ограничительный режим содержания под стражей.

4.6 Кроме того, сообщение является неприемлемым в полном объеме, поскольку автор не исчерпала все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты. Ей был предоставлен целый ряд возможностей для того, чтобы принимающие решения канадские органы оценили ее утверждения о наличии рисков, однако она не использовала должным образом три внутренних средства правовой защиты. И что важнее всего, автор не явилась на слушание Отдел по защите беженцев, которое являлось основной возможностью дать устные показания независимому лицу, принимающему решение о предполагаемых рисках. Автор отказалась от своего первоначального ходатайства о предоставлении статуса беженца от 3 января 2014 года. Автор утверждает, что ей не было известно о первоначальном слушании в Отделе по защите беженцев, поскольку она не могла прочитать документы на английском языке, которые были вручены ей лично. Она также утверждает, что ее адвокат не уведомил ее об изменении даты слушания по ее делу. Тем не менее на то время у автора не было постоянного места жительства, и она знала, что по адресу, который она сообщила властям, с ней нельзя было связаться. По мнению государства-участника, разъяснение автора по вопросу о том, почему она отказалась от своего ходатайства о предоставлении защиты, является неправдоподобным. Наиболее вероятное объяснение заключается в том, что автор преднамеренно не являлась на слушания в период с января по ноябрь 2014 года, скрываясь от своего адвоката и канадских властей, поскольку она пыталась уклониться от наказания, ожидавшего ее в Соединенных Штатах, и не желала, чтобы была установлена ее подлинная личность. Кроме того, любые ошибки, предположительно допущенные адвокатом автора, не оправдывают неисчерпания ею самой этого средства правовой защиты. Кроме того, автор не обратилась с ходатайством о выдаче постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания. В этом контексте государство-участник выражает сожаление по поводу мнений Комитета по правам человека и Комитета против пыток в связи с рассмотренными ими в последнее время некоторыми сообщениями, в которых по мнению каждого из комитетов ходатайства, основанные на соображениях гуманности и сострадания, не являются средствами правовой защиты, подлежащими исчерпанию для целей приемлемости⁹. По мнению

⁷ *Vuolanne v. Finland*, para. 9.2.

⁸ Manfred Nowak, *UN Covenant on Civil and Political Rights: CCPR commentary*, 2nd ed. (Kehl am Rhein: N. P. Engel, 2005), pp. 166–167.

⁹ *Уорсейм против Канады* (CCPR/C/102/D/1959/2010), пункт 7.4; *К.А.Л. и А.А.М.Л. против Канады* (CCPR/C/104/D/1816/2008), пункт 6.5; *В.Г.Д. против Канады* (CAT/C/53/D/520/2012), пункт 7.4; *Калонзо против Канады* (CAT/C/48/D/343/2008), пункт 8.3; и *Т.И. против Канады* (CAT/C/45/D/333/2007), пункт 6.3.

государства-участника, не должно иметь значения, на каких основаниях автору сообщения разрешается остаться в Канаде, когда он или она может добиться защиты от выдворения в страну, в которой по утверждению автора для нее или него существует опасность. Ходатайство по соображениям гуманности и сострадания является справедливой административной процедурой, подлежащей судебному надзору, которая включает в себя оценку соответствующих фактических тягот, которые могут возникнуть в случае выдворения конкретного лица. Хотя подача ходатайства, основанного на соображениях гуманности и сострадания, сама по себе не привела бы к автоматическому приостановлению выдворения, автор могла бы либо обратиться в Федеральный суд с ходатайством о судебном приостановлении выдворения в ожидании результатов этой оценки, либо обратиться в Канадское агентство пограничной службы с просьбой об отсрочке выдворения в административном порядке. И, наконец, автор не ходатайствовала об административной отсрочке ее выдворения, несмотря на то, что в середине января 2016 года автору и ее адвокату стало известно, что ей было отказано в проведении второй оценки рисков, связанных с выдворением, и что, следовательно, ее выдворение может быть неминуемым. 11 февраля 2016 года автор была лично проинформирована о том, что ее выдворение назначено на 17 февраля 2016 года. В сообщении автора не разъясняются причины неисчерпания двух последних средств правовой защиты.

4.7 Автор не только не воспользовалась имеющимися средствами правовой защиты, но и неоднократно вводила в заблуждение канадские власти по таким вопросам, как ее имя, дата рождения и страна, из которой она прибыла в Канаду. Она также препятствовала процессу осуществления правовой защиты, отказываясь получать вручаемые ей решения, принятые в ответ на ее ходатайства, в том числе в связи со второй оценкой рисков, связанных с выдворением. Автор систематически препятствовала справедливому и эффективному функционированию внутренних средств правовой защиты государства-участника от принудительного выдворения. Неиспользование автором должным образом большей части средств правовой защиты, предоставленных ей канадской иммиграционной системой, и ее нежелание сотрудничать с другими процедурами по осуществлению правовой защиты затруднило рассмотрение государством-участником ее утверждений о наличии риска в случае выдворения. Поэтому утверждения автора об отсутствии доступа к эффективным внутренним средствам правовой защиты в Канаде со ссылкой на пункт 3 статьи 2, рассматриваемый в совокупности со статьями 7, 9 и пунктом 1 статьи 10 Пакта, – в связи с тем, что она не присутствовала на слушании в Отделе по защите беженцев, а Федеральный суд отказался рассмотреть ее ходатайство о приостановлении процедуры выдворения, с тем чтобы в судебном порядке пересмотреть вторую оценку рисков, связанных с выдворением, – являются недостаточно обоснованными.

4.8 Если Комитет сочтет некоторые аспекты утверждений автора приемлемыми, то государство-участник в качестве альтернативы утверждает, что сообщение автора является полностью необоснованным по существу. Нет никаких существенных оснований полагать, что возвращение автора в Соединенные Штаты Америки создаст для нее реальную и личную угрозу причинения непоправимого вреда, как это предусмотрено статьями 6 и 7 Пакта. Следовательно, выдворение автора государством-участником соответствует Пакту, включая обязательства государства-участника по предоставлению эффективных средств правовой защиты.

4.9 Наконец, государство-участник вновь заявляет о том, что автор не подвергалась никакому жестокому обращению после ее выдворения в Соединенные Штаты Америки в контексте отбытия наказания в течение умеренного срока, назначенного за относительно серьезное преступление после многих лет обжалования и других процессуальных действий, в рамках которых автор была представлена адвокатом. Согласно общедоступной информации, автор отбывает наказание в исправительном учреждении, деятельность которого строится на принципах безопасности и гуманности и в котором реализуется большое количество доступных реабилитационных программ. В исправительных учреждениях Огайо действуют хорошо налаженные механизмы рассмотрения жалоб заключенных, при этом они подлежат регулярным инспекциям со стороны законодательного органа. Таким

образом, данное сообщение не затрагивает обязательств Канады по Пакту в качестве выдворяющего государства.

4.10 В заключение государство-участник вновь заявляет о том, что утверждения автора выходят за рамки обязательств государства-участника по Пакту и поэтому являются неприемлемыми в силу их несовместимости со статьей 3 Факультативного протокола и правилом 96 d) правил процедуры Комитета¹⁰. Государство-участник также утверждает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Факультативного протокола и правилом 96 f) правил процедуры Комитета данное сообщение следует считать неприемлемым в полном объеме, поскольку автор не исчерпала все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты. Государство-участник далее заявляет, что утверждения автора об отсутствии доступа к эффективным внутренним средствам правовой защиты со ссылкой на пункт 3 статьи 2, рассматриваемый в совокупности со статьями 7, 9 и пунктом 1 статьи 10 Пакта являются недостаточно обоснованными и поэтому неприемлемыми в соответствии с пунктом b) правила 96 правил процедуры. Наконец, государство-участник просит Комитет считать утверждения автора, в том числе в соответствии со статьями 7, 9 и пунктом 1 статьи 10 Пакта, полностью необоснованными.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 12 января 2017 года адвокат автора заявил, что он не будет представлять никаких дополнительных комментариев от имени автора в отношении этого сообщения.

5.2 В свете вышеизложенного Комитет просил адвоката автора проинформировать ее о том, желает ли автор прекратить рассмотрение ее сообщения. Поскольку адвокат не получил от автора указаний в отношении того, чтобы в конечном итоге прекратить рассмотрение сообщения, он просил оставить его на рассмотрении Комитета и рассмотреть его на основе всех ранее представленных материалов.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет обязан решить согласно правилу 97 своих правил процедуры вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению возражения государства-участника по поводу приемлемости сообщения, согласно которым утверждения автора о том, что ее выдворение в Соединенные Штаты Америки для отбывания двухлетнего срока тюремного заключения равносильно жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство наказанию в нарушение статей 7, 9 и пункта 1 статьи 10, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, являются неприемлемыми по причине несовместимости, поскольку они выходят за рамки обязательств государства-участника по Пакту. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что, когда оно выдворяет иностранного гражданина, государство-участник не обязано в соответствии с Пактом обеспечивать соблюдение прав человека в соответствии со статьями 9 и пунктом 1 статьи 10 в принимающем государстве, если только опасность продолжительного тюремного заключения и/или ненадлежащих условий содержания под стражей не будет равнозначна опасности причинения непоправимого вреда в нарушение статей 6 и 7 Пакта. В этой связи

¹⁰ В последних правилах процедуры Комитета (CCPR/C/3/Rev.11) приведенные критерии приемлемости отражены в правиле 99.

Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о предсказуемости того, что автор будет заключена в тюрьму в Соединенных Штатах на два года или менее согласно наказанию на отбывание срока умеренной продолжительности, назначенному ей после справедливого уголовного разбирательства по итогам рассмотрения нескольких апелляций, и тот факт, что исправительная система в штате Огайо в целом является безопасной и гуманной и не допускает бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Комитет напоминает о своей практике, согласно которой наказание является жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство только в случае, когда связанные с ним унижения или лишения превышают определенный уровень и в любом случае должны включать в себя другие элементы, выходящие за рамки простого факта лишения свободы. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что прогнозируемый двухлетний срок тюремного заключения в Соединенных Штатах Америки не является тем «невозместимым вредом», который предусмотрен в статьях 6 и 7 Пакта¹¹ и который означает наступление обязательства государства-участника в соответствии со статьей 2 Пакта не выдворять автора с его территории. В этой связи Комитет отмечает, что утверждения автора по статье 7 Пакта не содержат достаточных доводов, которые бы позволили бы Комитету сделать вывод о том, что тюремное заключение автора в Соединенных Штатах Америки будет равнозначно причинению непоправимого вреда¹². В частности, Комитет отмечает отсутствие у автора доказательств того, что она подвергнется какому-либо жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство наказанию в контексте отбытия законного наказания после ее выдворения в Соединенные Штаты 17 февраля 2016 года. Поэтому Комитет считает, что в сообщении автора не содержится обоснования ее утверждения о том, что государство-участник нарушило статьи 7, 9 и пункт 1 статьи 10, рассматриваемые отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, выдворив автора для отбывания двухлетнего срока наказания в Соединенных Штатах, поскольку автор не доказала, что опасность предполагаемых нарушений будет равнозначна непоправимому вреду, подобному тому, который предусмотрен в статьях 6 и 7 Пакта¹³; в то же время она имела доступ к внутренним средствам правовой защиты, которые были доступными и эффективными; и она не обосновала в достаточной степени свои утверждения о том, что после ее выдворения она подвергнется жестокому обращению.

6.4 В свете этого вывода Комитет не считает необходимым отдельно рассматривать доводы государства-участника о том, что сообщение также является неприемлемым, поскольку не были исчерпаны все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

7. Таким образом, Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

¹¹ Замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 12.

¹² *О. против Канады* (CCPR/C/118/D/2195/2012), пункт 9.5.

¹³ Замечание общего порядка № 31.